

Г. Н. Габриэль

Викторианская эпоха и ее отражение в ювелирном искусстве

Статья посвящена исследованию вопросов взаимодействия моды и ювелирного искусства Викторианской эпохи. Особое внимание уделено влиянию на эти процессы непосредственно самой королевы Виктории. Не только ее эстетические представления об искусстве, но и ее харизма, личные вкусы, события частной жизни, становились «темой» творчества ювелиров, определяли экономическую политику в сфере ювелирного дела как в Англии, так и в Европе.

Ключевые слова: Викторианская эпоха, ювелирное искусство, мода, стиль, траурные украшения, драгоценные камни, английское серебро, граненая сталь, гагат

Galina N. Gabriel

Victorian epoch and its reflection on the jewelry art

The article intends to examine the problems of the interaction of fashion and the jewelry art in the Victorian epoch. The special attention is devoted to the influence of Queen Victoria on these processes. Not only her aesthetics ideas of the art, but her charisma, tastes, the events of her private life became the «subject» of the jewelers work, determined the economical policy in the jewelry business in England and in Europe.

Keywords: Victorian epoch, jewelry art, fashion, style, mourning jewelry, precious stone, cut steel, English silver, jet

Английское ювелирное искусство Викторианской эпохи развивалось под влиянием различных политических и экономических факторов, в контексте изменений в области моды. В то же время самое непосредственное воздействие на выбор декоративных форм, материалов в украшениях того времени оказала личность самой королевы Виктории. Не только ее взгляды на моральные устои общества, ее эстетические представления об искусстве, но и личные вкусы, радостные или трагические события ее частной жизни становились «темой» творчества ювелиров, формировали экономическую политику в сфере английского ювелирного дела. Виктория оказала огромное влияние на свое время: то что любила она, должна была любить и любила ее страна, то что она не принимала, чаще всего отвергала и Англия. А Виктория была добродетельна, религиозна, любила свою семью, обожала мужа, принца Альберта, и Шотландию. Все это найдет отражение в ювелирном искусстве долгой Викторианской эпохи, причем не только в Англии, но и в европейских странах.

Эта эпоха начинается в 1837 г. с коронации восемнадцатилетней Виктории, племянницы английского короля Уильяма IV. Первые два десятилетия ее правления обычно называют романтическим периодом. С помолвкой юной королевы, а затем свадьбой с принцем Альбертом, ее украшения становятся «дневником ее личной жизни в замужестве»¹. А поскольку Виктория стала олицетворять новый для Англии идеальный тип брака, то вслед за королевой вся Англия «впала» в состояние любви, и эта атмосфера нашла отражение в costume того

времени, в дизайне и символике ювелирных украшений ранней Викторианской эпохи.

На портретах придворного художника Франца Винтельхальтера молодая Виктория изображена в платьях из легких, светлых, блестящих тканей. Украшения достаточно скромны, небольшого размера, золото используется деликатно. На официальных портретах можно видеть бриллиантовые парюры или цветные драгоценные камни². Поскольку это статусные украшения, они выполнены в сдержанной, скорее классической манере, в русле общеевропейских тенденций ювелирной моды того времени, и похожие парюры можно увидеть, например, и на французской императрице Евгении, супруге французского императора Наполеона III.

Значительно больший интерес в контексте нашей темы представляют английские повседневные украшения, где самым непосредственным образом отразились вкусы, пристрастия самой Виктории, а вслед за ней ее подданных³. Один из самых характерных примеров украшений – вошедшие в историю ювелирного искусства «Шотландские агаты» и «Шотландская галька». Их рождение и необычайная популярность в XIX в. непосредственно связаны со страстной любовью Виктории к Шотландии.

В 1847 г. она покупает в шотландских горах замок Балморал, изучает природу, историю, традиции Шотландии, носит сама и одевает своих детей в тартаны. На балу в Лондоне по поводу открытия Всемирной выставки и Хрустального дворца в 1851 г. всем приглашенным было предложено прийти в шотландских традиционных костюмах, и вскоре все шотландское входит в моду, а сама

Шотландия становится местом паломничества англичан.

В своей книге «Leaves from the Journal of our life in Highland» Виктория рассказывает о находке во время прогулки по горам, недалеко от Балморала, прозрачного оранжево-коричневого кристалла кварца, позднее оправленного в брошь⁴. Этот случай оказался отправной точкой для рождения целого направления в ювелирном деле Англии, ставшего национальным брендом. Более ста пятидесяти лет эти украшения с агатом и галькой называли «шотландскими», хотя на самом деле только ранние вещи с использованием камней из местных гор были сделаны в Шотландии, в основном в Эдинбурге. Но поскольку поток туристов все время увеличивался, местные мастера не успевали обеспечить продукцией всех желающих, и вскоре массовое производство «Шотландских агатов» начнется уже в Англии, в основном в Бирмингеме, причем часто уже с использованием камней из Германии, Индии, Африки. При этом в одном изделии могли соединяться полудрагоценные и поделочные камни: агаты, аметисты, цитрины, которые могли подкрашиваться, нагреваться для изменения их окраски, собираясь в изделии в цветную мозаику. Известно, что английские ювелиры даже отправляли серебряные заготовки в Германию, где мастера вставляли в них местные камни, полировали и возвращали в Англию. Производство «Шотландских агатов», таким образом, становится международным бизнесом.

Формы, стилистика этих украшений чрезвычайно разнообразны, но, пожалуй, наиболее распространенными были вещи в стиле «Готического Возрождения». Интерес Виктории к истории средневековой Шотландии хорошо известен, но в то же время было бы неверно связывать появление такого рода украшений только с ее влиянием. Викторианская эпоха практически совпадает по времени с периодом историзма, когда на смену системе классических канонов в архитектуре и искусстве – как единственных и обязательных образцов для подражания – приходят новые эстетические идеалы. Они предполагают свободу выбора художником того или иного стиля, отдельных его элементов, возможность их соединения в одном произведении. Так, по выражению Эдмунда Майера-Обериста, рождается «искусство ретроспективного приема», ставшего основным художественным методом эпохи⁵. Историческое мышление в ювелирном искусстве сформировало такие стили, как «неоготика», «необарокко», «третье рококо», «помпеянский», «неогрек», «стиль Людовика XVI» и т. п. При этом степень приближенности к оригиналу в ювелирных вещах, выполненных в «нео» стилях, изменялась в соответствии с развитием исторических и естественных наук, активизацией

археологических раскопок, бурным ростом промышленности.

Стиль «неоготики» сформировался одним из первых, причем почти одновременно в разных странах. В Пруссии отливали из чугуна изящные браслеты, серьги в виде переплетенных готических арок, виньеток, шрифтов, напоминающие тонкое черное кружево. В «готическом вкусе» работал во Франции Фроман Мерис, которого критики называли Челлини XIX в., а его работы, показанные на Всемирной выставке в Лондоне в 1851 г., произвели настоящую сенсацию и вызвали особый интерес английских художников. Попав на благодатную почву, они стимулировали бурное распространение в английском ювелирном творчестве «Готического Возрождения». Наиболее выдающимися в этом направлении считаются ювелирные дизайны архитектора А. Пугина, одного из идеологов этого движения в Англии, работы известных фирм Хэнкок, Филипс, Бурже, Вартски. А после того как на той же выставке 1851 г. была показана «брошь Тара» – великолепный экземпляр кельтской фибулы VIII в., в моду входят круглые броши из серебра, напоминающие традиционные кельтские пенаннулы, которыми скалывали ткань на плече. В большом количестве производили и массивные булавки в виде кинжалчиков и ножен для скалывания килта.

Одним из самых английских национальных мотивов «Шотландских агатов» становится «buckled strap» – перевитая лентой круглая пряжка, символизирующая Орден Подвязки, возглавляемый королевой⁶. В огромном количестве выпускались также броши, запонки, пряжки в виде сердец, подков, якорей, стрел, звезд, бантов – постоянных мотивов Викторианской эпохи, символизирующих любовь, дружбу, верность. Мода на «Шотландские агаты» продержалась еще несколько десятилетий, причем не только в Англии, но и в Европе. В иллюстрированном еженедельнике по поводу Парижской выставки 1878 г. отмечалось, что «... здесь можно увидеть клановые тартаны, сколотые на плечах гравированными серебряными брошами... в потрясающей комбинации серебра и полудрагоценных камней...»⁷.

Постоянной «темой» неофициальных украшений Виктории была ее семья. Она носила браслет, где в потайных отделениях хранились молочные зубы ее девяти детей. Сохранился и браслет, собранный из зубов животных, убитых Альбертом на охоте, причем на каждом зубе была выгравирована дата, когда был застрелен тот или иной зверь. Вновь в моду входят так называемые «Eye jewelry» – подвесы с миниатюрным изображением на эмали или пергаменте глаза любимого человека. Они были в моде и в XVIII в., но именно в Викторианскую эпоху эти сентиментальные украшения переживут свой последний расцвет.

Благодаря Виктории в ювелирном искусстве вновь появляется мотив змеи, столь популярный в эпоху античности, но полностью исчезнувший из украшений с принятием христианства. Известно, что она никогда не снимала обручальное кольцо, подаренное Альбертом, в виде свернувшейся змейки – символа вечной любви, и этот мотив становится одним из самых востребованных во второй половине XIX в. не только в Англии, но и в Европе. Чаще всего змея появляется в браслетах, кольцах, кусающая себя за хвост, со свисающим из пасти сердцем и т. д.

В ранний викторианский период невероятную популярность вновь обретают растительные мотивы. И здесь декларируемая любовь королевы Виктории к природе, несомненно, совпала с общим интересом того времени к естественным наукам. Появляются многочисленные публикации, посвященные цветочной символике. Вновь модны украшения в виде букетов, где каждый цветок соответствует определенной добродетели. При этом важно было, как он изображен – в виде бутона или распутившегося цветка. В букет часто включалась роза – символ Венеры, маргаритка – знак невинности, фиалка – «думай о дарителе», омела – эмблема поцелуя, лилия, означающая первые порывы любви, незабудка – символ любви в разлуке и т. д. Броши, заколки, гребни делаются в виде виноградной лозы, листиков плюща или дуба, в форме желудей или иных плодов, неся некий сентиментальный «код», сообщающий о тех или иных добродетелях и чувствах владельца.

Дизайны этих украшений воплощались в разных материалах. Помимо традиционных – золота и серебра, в это время начинают использовать совершенно новый металл – алюминий. Он был открыт в 1827 г. и несколько десятилетий стоил дороже золота⁸. Его ценили за редкость, легкость, он не подвергался окислению, как серебро, его часто соединяли с золотом высокой каратности. Впервые украшения из алюминия были показаны на Лондонской выставке 1851 г., и вскоре мода на этот металл приходит на континент, убеждая европейскую знать, что все, что блестит, не обязательно должно быть золотом. Наиболее изысканные украшения выполнялись в индивидуальном порядке и ценились довольно дорого. Для средних слоев населения они производились уже механическим способом и соответственно стоили значительно дешевле. Сегодня украшения из алюминия крайне редки на антикварном рынке, так как уже в конце XIX в. они выходят из моды, а затем и вовсе исчезают, оставшись в истории ювелирного искусства, скорее, как курьез.

На той же выставке 1851 г. было показано много украшений из стали, которые в Викторианскую эпоху переживают свое второе рождение.

Резьба по стали появилась в Англии еще во времена Елизаветы, но активно в украшениях и аксессуарах она начинает использоваться с XVIII в.⁹ Эта техника чрезвычайно сложна и трудоемка: каждая крохотная стальная бусина, декорирующая изделие, гранилась отдельно большим количеством facets (до пятнадцати), полировалась и закреплялась на основе, в результате рождался бриллиантовый эффект. В XVIII в. в этой технике делали пряжки для обуви, пуговицы, цепочки для часов, шателены. Самыми крупными производителями такой продукции в Англии становятся фирма Мэтью Боултона из Бирмингема и город Вудсток¹⁰. Не меньшим спросом украшения из стали пользовались на континенте: известно, что Наполеон подарил императрице Марии-Луизе роскошную парюру из граненой стали от известного парижского мастера Деверне, оцененную дороже вещей из золота.

В Викторианскую эпоху более всего в этой технике делалось полупарюру, куда входили ожерелья, серьги и браслеты, где сталь могла соединяться с другими материалами, например полудрагоценными камнями. Тематика этих вещей выдерживалась в духе времени: изображались сердце, якорь, ключики, полумесяц, анималистика – ящерицы, бабочки, пчелы и т. д. Рядом с традиционной резной сталью появляются и массивные гладкие стальные украшения, выдержанные в готическом стиле – броши-пенаннулы, широкие браслеты. Но, ввиду повышенного спроса, ручная огранка вскоре начинает заменяться машинной, и постепенно качество работ из граненой стали падает. Несмотря на массовое изготовление таких вещей, сохранилось их сравнительно немного, прежде всего, из-за подверженности металла коррозии, поэтому стоимость уникальных экземпляров на антикварном рынке сегодня весьма высока. Однако, несмотря на интерес к таким материалам, как сталь или алюминий, основным металлом для повседневных украшений в Англии оставалось серебро, и его стилистика эволюционировала в соответствии с изменениями вкусов и пристрастий Викторианской Англии.

Украшения из серебра носили в основном представители среднего класса, незамужние дамы и дети. Высшие слои общества, прежде всего, лондонского, если и использовали серебряные вещи, то только с дневным костюмом и никогда в качестве вечерних украшений. Этот факт объясняется как модой, так и таким недостатком серебра, как окисление: под влиянием загрязненного лондонского воздуха серебро быстро темнело, чистить его было затруднительно, и украшения могли оставлять на теле следы.

В ранний период модны были изящные гравированные серебряные украшения из Девоншира

и Бирмингема, особенно двойные броши в виде желудей или листьев плюща фирмы «George Unite of Birmingham». Огромной популярностью пользовались также броши фирмы «Ellis and Sons of Exeter». Ее владельцу, Генри Еллису, принадлежит изобретение так называемой «безопасной броши», состоящей из двух одинаковых частей, скрепленных между собой булавкой и цепочкой, придающей украшению дополнительную сохранность. Дизайн этих брошей отражал основные модные мотивы того времени – якоря, стрелы, сердца (часто под короной), летящие голуби, банты, протянутые друг к другу руки и т. п. Иногда их дополнительно декорировали галькой с местных Девонширских пляжей. Поскольку заказчиками этой фирмы становятся не только Виктория, но и королева Бельгии, герцог Девонширский, то вскоре эти украшения начинают носить и представители высших сословий. Особенно модными становятся браслеты в виде массивных цепей с подвешенными замочками, внутри которых помещалась фотография. А поскольку фотографии тогда еще не умели уменьшать, размер медальонов был весьма внушителен. После того как Виктория подарила знаменитой певице Джинни Линд такой браслет, они сразу же становятся самыми популярными дневными украшениями в Англии.

Под влиянием «Эстетического движения» в английскую ювелирную моду проникают японские влияния, в виде ассиметрично гравированных растительных и пейзажных мотивов. В декоре начинают использовать традиционные японские техники shibuichi (шибуичи) и shakudo (шакудо)¹¹. Чаще всего в этих техниках делали тяжелые застегивающиеся браслеты с акцентированной пряжкой со вставками золота. Сохранились и совсем необычные для того времени браслеты в виде шнурованного корсета, что по моральным представлениям Викторианской эпохи должно было рассматриваться как откровенная порнография.

В середине 1880-х гг. мода на дневные украшения из серебра отходит, и английская серебряная промышленность начинает угасать. Представители этой индустрии даже обратились с письмом к принцессе Уэльской, супруге наследного принца Эдуарда, с просьбой поддержать моду на серебряные украшения. Ответа не последовало, и вновь именно Виктория буквально спасает английскую серебряную индустрию. В 1887 г., когда вся Англия отмечала ее пятидесятилетнее пребывание на троне, она выходит из траура и начинает носить серебряные украшения. Вслед за ней серебро возвращается к ее придворным дамам, а затем, после отмены налога на товары из драгоценных металлов, его уже могут позволить себе представительницы низших сословий, и серебро вновь начинает пользоваться невероятной популярностью.

Пожалуй, самыми актуальными украшениями

из серебра последней декады XIX в. становятся простенькие броши, так называемые «Jettit». Они делались уже полностью механическим способом, стоили недорого и были самым любимым подарком во всех слоях общества. На брошах изображались «месседжи», понятные всем символы: любви, дружбы, памяти; выгравированные монограммы; слова: «мама», «бабушка», «бэби» и т. д. Мотив подковы, с 1860-х гг. пробивающий себе путь в моде, наконец, достиг пика популярности, символизируя уже не просто удачу, а увлечение женщин верховой ездой и скачками. В последние десятилетия Викторианской эпохи в брошах появляется спортивная и морская тематика – изображения велосипедов, ракеток для тенниса и гольфа, яхт, что отражает новые веяния в образе жизни женщин, стремящихся вырваться из жестких рамок викторианской морали.

В 1861 г. происходит самое трагическое событие в жизни Виктории – умирает принц-консорт Альберт, и вслед за королевой в траур погружается вся страна. Именно в это время в Англии окончательно оформляется институт траура, и его обязаны были придерживаться люди из общества. Появляются многочисленные издания с рекомендациями форм костюма, цвета и фактуры материалов, прически, аксессуаров и украшений, приличествующих случаю. Во время глубокого траура (от полугода до года в зависимости от близости родства) женщинам разрешалось носить только матовые черные ткани – шерсть, креп. «...Затем следовали полгода полу-траура, когда можно было оттенять черную основу туалета такими цветами, как серый, сиреневый, бледно-лиловый или лиловый»¹². Вдовец же носил траур всего три месяца и, по замечанию Генри Мэтью, «джентльмен нынешнего XIX в., собирающийся на развеселую вечеринку, может с тем же успехом ехать на печальнейшую похоронную церемонию – ему нужно только снять украшения... Требованием самого строгого и официального траура было и отсутствие пуговиц на рукавах и карманах черного сюртука»¹³. Если же в этот период вдовец вновь женился, его новая супруга должна была облачиться в траур по своей предшественнице.

В период траура и женщины, и мужчины отказывались от блеска бриллиантов, и им рекомендовалось носить камни только черного цвета, прежде всего, гагат – прессованный миллионами лет уголь, причем желательнее было использовать камень матовый, не полированный. Английское аббатство Уитби в Йоркшире, богатое месторождениями гагата, становится центром производства траурных украшений из этого материала, вошедшего в историю ювелирного искусства как «гагат из Уитби».

После смерти Альберта при дворе носят исключительно украшения из гагата¹⁴. Его широкому использованию способствовали легкость и

мягкость материала – всего 2–4 единицы по шкале Мооса¹⁵, что позволяло делать вещи крупными, рельефными: символ скорби и печали должен быть сразу же заметен на женском платье, которое со второй половины XIX в. становится все массивнее, кринолины увеличиваются, и легкий гагат становится идеальным материалом в контексте моды той эпохи.

Из гагата делали практически все виды украшений. Излюбленными сюжетами декора становятся мотивы скорби, любви и памяти: крест, якорь, сердце – Вера, Надежда, Любовь; изображения ивы и тиса – символов вечного сна, виноградной лозы, папоротника и т. п. Вырезаются монограммы: IMO – «В память о...», «HIS» – первые три греческие буквы имени Христа. Режутся имитации античных камней, более всего с аллегорическими изображениями «Ночи». Основной черный фон гагата мог дополняться морским жемчугом: рожденный в соленой воде, он символизировал горестные слезы, или же речным жемчугом, его имитацией, деталями из кости, чаще всего слоновой, но исключительно в вещах, посвященных детям и молодым людям, не вступавшим в брак, своим цветом символизируя их чистоту и непорочность.

Надо заметить, что украшения из гагата вскоре начинают носить не только в период траура. Черный цвет в одежде замужней женщины становится повседневным, ассоциируется с элегантностью, значительностью, стильностью. Например, Аделаида Патти – оперная звезда Викторианской эпохи, постоянно носила массивные бусы из гагата. Модными были крупные цепи со звеньями разных форм: овальные, круглые, квадратные или их комбинация. К ним подвешивались часы, убравшиеся в кошелек или в кармашек платья. Мужчины носили более короткие цепи «Альберт», также используя их для подвешивания часов.

Украшения из гагата были достаточно дороги, поэтому их могли заменять другими материалами. В высших слоях общества это были черный оникс, эмаль. Для массового производства использовали более дешевый «Французский гагат» – граненое черное стекло, покрытое свинцом, а также эбенное дерево, «болотный дуб» или любые другие породы темного дерева, папье-маше, окрашенный рог, вулканист¹⁶. Для массивных траурных украшений хорошо подходил и панцирь черепахи. Более всего ценился верхний слой черепахового панциря – темно-коричневый с прозрачными желтыми вкраплениями. Панцирь формовался с помощью нагрева, затем изделие полировалось и декорировалась какой-либо техникой, в том числе особенно популярными – «*riche point*» и «*riche pose*». В первом варианте черепаха инкрустировалась проволокой, монтируемой углубленно в панцирь в виде крошечных точек или звездочек. В «*riche pose*» в

размягченную черепаху монтировали тонкие полосы золота или серебра в виде сложных орнаментов. Техники могли комбинироваться в одном изделии. Пик популярности изделий из черепахи падает на 1860–1870-е гг., когда в Бирмингеме начали их массовое машинное производство.

Для траурных украшений использовали и так называемый «Берлинский чугу́н». Первые изделия из чугуна появились в Пруссии в конце 1790-х гг., затем их начали делать на Берлинской королевской мануфактуре. Особую популярность «Берлинский чугу́н» получает во время войны с Наполеоном, когда патриотически настроенные граждане сдавали свои драгоценности, получая взамен украшения из чугуна с надписью – «Я отдал золото за чугу́н». После войны с Наполеоном мода на чугунные изделия приходит и в Англию, но чаще всего он теперь используется именно в траурных украшениях. Формы, декор этих вещей всегда следовали за модой, но, может быть, самыми эффектными получались изделия, выполненные в стиле «неготики», где тонкое чугунное кружево сплеталось в виньетки, арки, образуя изящный, прихотливый узор гребней, ожерелий, крестов.

Невероятной популярностью пользовались во второй половине XIX в. памятные украшения из волос, и именно Виктория способствовала распространению этой моды¹⁷. Свое первое украшение с локоном волос матери она получила на шестнадцатилетие. После помолвки с Альбертом она никогда не снимала медальон с его локоном, а после рождения детей носила в браслетах пряди их волос. Виктория обожала дарить такие сентиментальные вещи, и в ее дневнике отмечено, что императрица Евгения была тронута до слез, когда ей преподнесли браслет с прядью волос английской королевы¹⁸.

В викторианских украшениях волосы уже не просто формировали мотив под стеклом, как в эпоху «неоклассики», но использовались как основа для создания ожерелий, браслетов, колец, держателей для прически и т. д. Волосы закрепляли в металл, добавляли драгоценные камни. Популярны были, например, плетеные из волос кольца-змейки с глазками из рубина или граната. При этом могли использоваться не только волосы конкретного человека, но и членов всей семьи. Поскольку такие изделия начинают выпускаться в массовом количестве, отращивание, продажа и изготовление украшений из волос становятся бизнесом. Дамы пытались делать такие вещи и сами, следуя указаниям, публиковавшимся в специальных изданиях. Одна из реклам американской фирмы, занимающейся изготовлением украшений из волос, звучит так: «Волосы являются наиболее деликатным и прочным материалом, подобно любви... Они такие легкие, такие неж-

ные, так далеки от идеи смерти, что с локоном волос, принадлежащих ребенку или другу, мы можем посмотреть на небеса... и сказать „Часть тебя здесь со мной“ или „Чи волосы я ношу, тот для меня самый любимый“»¹⁹. Однако уже в конце 80-х гг. в прессе все чаще появляются публикации о негигиеничности использования в украшениях волос, тем более чужих, и постепенно они выходят из моды и в Англии, и в Европе.

В 1887 г., когда отмечалось пятидесятилетие коронации Виктории, она, наконец, снимет глубокий траур и останется на троне до своей смерти в 1901 г., но ее влияние на все сферы английской жизни начнет уменьшаться. Англия устала от жестких моральных правил «официального театра смерти» и черной одежды предыдущих десятилетий. мода становится легче, проще и одновременно изысканней. Модерн, с его любовью к мягким пастельным тонам, почти не оставил в костюме и украшениях место черному, тяжеловесность и массивность уступили место плавным и тягучим линиям. Любовная символика в украшениях обретет оттенок мистики, символизма, свойственного рубежу веков, главными темами ювелирного искусства выбираются женщина, меланхолический эротизм, природные метаморфозы. Рождается новая Эдвардианская эра, и тон в ней будут задавать уже наследник престола Эдуард и его жена Александра.

В XX в. украшения Викторианской эпохи долгие годы были вне моды и ассоциировались с чем-то архаичным, с образами корпулентных матрон в кринолинах. Но в последние десятилетия эти вещи вдруг оказались востребованными, и сегодня коллекционеры и любители ищут их на Лондонском рынке Портобелло, в антикварных лавках, а наиболее уникальные экземпляры появляются на престижных аукционах. Думается, причин такого интереса несколько. Использование в этих вещах недргоценных материалов делает их сравнительно недорогими и дает возможность удовлетворить страсть коллекционера-покупателя со средним достатком. Формы Викторианских украшений массивны, выразительны, порой брутальны, что явно совпадает с современными трендами в ювелирном искусстве. Но, может быть, главная причина такого интереса – эмоциональная составляющая этих украшений. В них нашли отражение те «человеческие» чувства и настроения – любовь, дружба, память, юмор, которые мы ищем в современном искусстве, но, увы, так часто их не находим.

Примечания

¹ Gere C., Rudoe J. *Jewellery in the Age of Queen Victoria*. London: The British Museum Press., 2010. P. 14.

² Парюра – фр. *parure* – убор, украшение. Комплект ювелирных украшений, выполненных в единой стилистике, из одинаковых материалов. Расцвет парюры приходится на эпоху ампира, когда в полную парюру могло входить до шестнадцати предметов. Парюры продолжали носить в Викторианскую, а затем Эдвардианскую эпохи.

³ В ряде публикаций, посвященных Викторианской эпохе, авторы отмечают несомненное влияние принца Альберта на эстетические предпочтения и вкусы Виктории, в том числе и в ювелирном искусстве. См., например: Bradford E. *Four Centuries of European Jewellery*. Feltham: Spring Books, 1967. P. 100.

⁴ Dawes G., Davidov C. *Victorian jewelry: unexplored treasures*. New York; London: Abbeville Press Publishers, 1991. P. 59.

⁵ Цит. по: Петрова Т. *Историзм в России: стиль и эпоха в декор. искусстве, 1820–1890-е гг.* СПб.: Гос. Эрмитаж, 1996. С. 44.

⁶ Dawes G., Davidov C. *Op. cit.* P. 66.

⁷ *Ibid.* P. 90.

⁸ *Ibid.* P. 115.

⁹ Phillips C. *Jewelry. From Antiquity to the Present*. London: Thames and Hudson Ltd., 1996. P. 116.

¹⁰ *Ibid.* P. 117.

¹¹ Японские техники работы с металлом «шакудо» и «шибуичи» состоят в инкрустации золотом, серебром и медью по основе – сплаву серебра – (шибуичи) или меди – (шакудо).

¹² Харви Д. *Люди в черном*. М.: Новое лит. обозрение. 2010. С. 182.

¹³ Там же. С. 182.

¹⁴ Справедливости ради, надо вспомнить, что еще до воцарения Виктории гагат был «назначен» официальным траурным камнем в Англии. После смерти Георга V в 1830 г. палата лордов издает указ, предписывающий формы и правила ношения траурного костюма, с которым разрешалось носить лишь украшения из гагата.

¹⁵ Шкала Мооса определяет твердость камня в пределах от 1 до 10 единиц.

¹⁶ Вулканист или гуттаперча – производные от смеси сока малазийского фикуса и серы путем нагревания. Украшения из вулканиста не резались, но делались способом отливки в форму, что способствовало их массовому производству.

¹⁷ Процесс обработки волос был непростым и длительным: сначала волосы промывали в горячей воде, обрабатывали клеем, иногда укрепляли, смешивая с конским волосом. Затем волосы свивали или заплетали в косички, ткали, вязали с помощью крючка или в технике кроше.

¹⁸ Dawes G., Davidov C. *Op. cit.* P. 140.

¹⁹ *Ibid.* P. 142.